

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ю.Н.Трухин

Китай и страны ALBA в XXI веке

В статье анализируются основные параметры сотрудничества Китая с государствами — членами Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). Автор исследует как экономические и политические, так и военные аспекты взаимоотношений. Показано масштабное проникновение КНР в государства, входящие в альянс, которое ведет к росту геополитического противостояния Китая и США и развитию конкуренции и сотрудничества между Китаем и Российской Федерацией в странах ALBA (прежде всего, в Никарагуа и Венесуэле). Особое внимание уделено сотрудничеству Китая с Венесуэлой, Кубой и Никарагуа, которые оказались вовлечены в масштабный политический кризис, эпицентром которого стала Венесуэла.

Ключевые слова: Китай, ALBA, Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа, международные отношения, внешняя политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0008144-7

Статья поступила в редакцию 10.12.2019.

На современном этапе международных отношений наблюдается неуклонное возрастание влияния Китая в мире, в том числе в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). В рамках этих связей важное значение имеют отношения Китая со странами ALBA — антиимпериалистическим, политико-экономическим союзом государств латиноамериканского региона, созданным руководителями Венесуэлы и Кубы [1, с. 169]. На 2019 г. в состав ALBA входят 10 государств: Венесуэла, Куба, Боливия*, Никарагуа, Содружество Доминики, Антигуа и Барбуда, Сент-

Юрий Николаевич Трухин — магистрант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, yury.trukhin1307@gmail.com).

Статья заняла первое место в конкурсе молодых исследователей, прошедшем в рамках четвертого международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2019 г.

* В ноябре 2019 г. временное руководство Боливии объявило о выходе страны из ALBA, однако в данной статье рассматривается период, предшествующий этим событиям.

Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада, Сент-Китс и Невис [2]. Часть стран альянса (Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада и Сент-Китс и Невис) не имеют дипломатических отношений с КНР, а некоторые (Венесуэла, Куба, Боливия и др.) выстраивают эти отношения уже давно и плодотворно.

В соответствии с идеей интенсивного развития страны китайское руководство готовит концепцию построения «гармоничного мира», инициированную председателем Китайской народной республики (КНР) Ху Цзиньтао в 2005 г. и официально закрепленную на XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в 2007 г. Внешнеполитический аспект концепции «гармоничного мира» предполагает построение гармоничных отношений со всем миром.

Особую роль в активизации сотрудничества Китая со странами ALBA сыграл провозглашенный формат отношений «Юг — Юг». Нынешний руководитель КНР Си Цзиньпин постоянно говорит о том, что, что Китай, сам являющийся развивающимся государством, должен активно сотрудничать с другими развивающимися странами «для ускорения экономических достижений Китая и увеличения его роли на международной арене» [3]. Как неоднократно отмечалось в выступлениях различных китайских официальных лиц, а также в работах китайских исследователей, формат отношений «Юг — Юг» позволяет КНР и государствам ALBA выступать с равных позиций при развитии сотрудничества и достигать взаимовыгодных результатов. Единые цели создания противовеса гегемонии США и формирования многополярного мира подогревают подобные идеи. Провозглашение равенства в отношениях позволило китайской стороне создать позитивный имидж в боливарианской политической среде и быстро укрепить свои позиции в альянсе и регионе путем роста политических контактов, увеличения потока инвестиций и расширения особых видов сотрудничества [4].

В то же время заметно, что современный объем экономики КНР «подавляет» боливарианские страны, которым приходится подстраиваться под интересы китайской стороны. В связи с этим целый ряд исследователей, прежде всего западных, оспаривают тот факт, что отношения Китая и государств, входящих в ALBA, по-прежнему развиваются на тех принципах, которые были обозначены во времена президента Венесуэлы Уго Чавеса (1999—2013), когда сотрудничество строилось на взаимовыгодных условиях. Тем не менее в условиях начавшегося в Латинской Америке «правого поворота» [1, с. 172] Пекин является экономическим гарантом существования значительно сузившегося «левого сектора». [5, с. 120].

В современных отечественных исследованиях по Латинской Америке отношения между Пекином и Каракасом анализируются часто. Как отмечает российский политолог А.Н.Пятаков, специфика ALBA обусловлена тем, что он был создан в качестве альтернативы неолиберальному проекту «Зоны свободной торговли двух Америк» и совершенно явно бросал вызов гегемонии Вашингтона в Западном полушарии» [6, с. 47]. Эта антиамериканская составляющая заметно проявилась на современном этапе венесуэльского кризиса в 2019 г., когда большинство стран альянса поддержали правительство президента Николаса Мадуро. Китай в этом вопросе проявил солидарность с ALBA, тогда как США заняли резко негативную, если

не сказать агрессивную позицию в отношении кабинета правящей в Венесуэле Единой Социалистической партии (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV). Венесуэла, в свою очередь, решительно выступила на стороне Пекина в его торговой войне с США.

Китай и социалистические государства латиноамериканского региона придерживаются схожих политических установок, ориентируются на схожие социально-экономические модели, альтернативные «обществу потребления» [7, с. 57]. Ряд данных свидетельствует о серьезной роли ALBA во внешнеполитической стратегии КНР. Для этой группы государств Пекин открыл наибольшее количество кредитных линий; из более чем 80 кредитов для стран Латинской Америки большинство были предоставлены Венесуэле [8].

Анализ визитов на высшем уровне также демонстрирует устойчивость роли альянса в переговорной повестке, несмотря на то, что членами ALBA являются страны, которые формально не признают КНР. Из более чем 50 визитов представителей КНР в Латинскую Америку в период с 2001 г. по начало 2019 г. примерно треть была совершена в государства — члены ALBA, главным образом в Венесуэлу и на Кубу.

КИТАЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ВЕКТОР ОТНОШЕНИЙ

Формирование ALBA стало одним из главных результатов нефтяной дипломатии Каракаса, стремившегося к геополитическому лидерству в регионе и повышению собственного авторитета на мировой арене. Главным рычагом влияния Венесуэлы были поставки нефти членам альянса по льготным ценам. Так, поставки нефти на Кубу составляют около 100 тыс. баррелей в день, что значительно снижает затраты кубинцев на импорт энергоносителей. В то же время масштабный экономический и политический кризис в Венесуэле существенно сократил возможности Каракаса в этом плане. Этот кризис, справедливо охарактеризованный российским ученым П.П.Яковлевым как «раскол общества на сторонников и противников нынешнего режима», не мог не сказаться на состоянии Боливарианского альянса [7, с. 60].

В рамках сотрудничества Пекина и Каракаса к 2019 г. осуществлялось порядка 800 проектов. Из них почти 500 были завершены к 2018 г., 205 находились в процессе реализации, а 90 — на этапе планирования и подготовки [9]. Базовым институциональным инструментом взаимодействия между странами является Межправительственная смешанная комиссия на высшем уровне, заседания которой проводятся ежегодно с 2001 г.

Ряд экспертов характеризуют венесуэльско-китайское сотрудничество как кооперацию только в энергетическом секторе. Данная оценка представляется неверной. Это сотрудничество включают также активные контакты в научно- и военно-технической сферах, аэрокосмической отрасли, горнодобывающей промышленности, совместное производство и сельскохозяйственные проекты, связи в области культуры и образования, поставку бытовой техники и продукции автопрома Китая [7]. В 2013 г. правительство Венесуэлы передало компании *Beidahuang* — основному китайскому производителю сельхозпродукции — участок в 60 тыс. га, на котором выращиваются кукуруза, рис и соя, поставляемые на национальный рынок

[10, с. 122]. С 2015 г. действует одно из крупнейших в регионе предприятий по производству автобусов китайской фирмы *Yutong*, обеспечивающее производство значительной части наземного общественного транспорта Венесуэлы. В октябре 2017 г. на орбиту был выведен третий орбитальный аппарат, названный в честь одного из героев Войны за независимость в Латинской Америке Антонио Хосе де Сукре [11]; помощь в его создании оказывала китайская компания *Corporación Industrial Gran Muralla China*. Спутник управляется венесуэльскими специалистами, прошедшими обучение в КНР.

В 2017 г. Китаю удалось потеснить на венесуэльском рынке вооружений Россию, до того являвшуюся бесспорным лидером. В связи с экономическим кризисом правительство Н.Мадуро (2013 — н/в) в 2015—2016 гг. сократило военные закупки на 90% по сравнению с предшествующим годом [12]. На этом фоне Пекин обогнал Москву по объему поставок вооружения в эту южноамериканскую страну [5].

Знаковым событием сотрудничества Китая и Венесуэлы стало включение Каракаса в глобальные экономические инициативы Пекина. В 2017 г. правительство Н.Мадуро приняло решение стать полноправным членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, являющегося центральным элементом выстраиваемой КНР новой финансовой архитектуры [13]. Венесуэла присоединилась к банку в надежде привлечь дополнительные китайские инвестиции в инфраструктуру. В 2011 г. Китай приступил к активному строительству крупных жилых объектов в Венесуэле и участвует в модернизации объектов армейской инфраструктуры страны.

В 2017 г. Венесуэла начала помогать китайской инициативе по созданию глобальной альтернативы «нефтедоллару». Пекин и Каракас начали вести расчеты за поставки нефти в юанях, чтобы максимально интернационализировать национальную валюту. До этого, в 2014 г., филиалы основных государственных банков — Банка развития Китая и Экономического и социального банка Венесуэлы — были размещены в Каракасе и Пекине (соответственно) [6, с. 80]. По данным министерства нефти Венесуэлы за 2018 г., страна ежедневно поставяет Китаю 600 тыс. баррелей «черного золота» в счет погашения кредитов. В ближайшие годы планировалось увеличить поставки до 1 млн баррелей [14], хотя, учитывая падение уровня добычи нефти в Венесуэле в результате развивающегося кризиса и американских санкций, сохранить объем экспорта практически нереально.

Сложно согласиться с мнением А.Н.Пятакова, допускающего возможность появления феномена «нефтеюаня», который потеснит «нефтедоллар» [5, с. 117]. В свете шагов, предпринятых Пекином в 2018—2019 гг., влияние тандема азиатского гиганта и антиимпериалистического центра латиноамериканского региона в лице Каракаса на ситуацию в сфере энергетики определенно будет весьма значительным в глобальном масштабе. Но, представляется, что серьезно потеснить США и «нефтедоллар» с их позиций в ближайшие годы не удастся, так как американцы уверенно закрепили за собой процесс конвертирования нефти в доллар на основе ряда международных соглашений.

Совпадение политических линий Китая и Венесуэлы имеет большое значение для мировой политики. Каракас регулярно получает поддержку

от Пекина. Китай демонстрирует взвешенную и объективную позицию, призывая не вмешиваться во внутренние дела Венесуэлы и признавая легитимность президентских выборов в этой стране в 2018 г. [15]. В мае 2018 г. Си Цзиньпин оказался в числе первых международных лидеров, поздравивших Мадуро с переизбранием на пост президента. КНР в очередной раз подтвердила свою позицию на заседании Совета Безопасности ООН в 2019 г., наложив вместе с Россией вето на проект резолюции США о гуманитарной интервенции в Венесуэле. Точную оценку китайско-венесуэльских отношений дал российский ученый Д.М.Розенталь, отметивший значительное влияние Пекина в этой латиноамериканской стране и указавший, что игра на противоречиях между Каракасом и Вашингтоном вкупе с катастрофическим экономическим положением боливарианцев позволила китайскому капиталу занять лидирующие позиции в венесуэльской экономике [16, с. 57].

Основной характеристикой отношений между Китаем и Венесуэлой являются устойчивость и стабильность. Сальдо китайских прямых инвестиций в стране никогда не имело отрицательного значения. Кредиты КНР Венесуэле с 2005 по 2016 г. составили 62,2 млрд долл. Тот факт, что Пекин не стал кредитовать Каракас в 2017—2018 гг., был расценен многими аналитиками как свидетельство потери интереса Китая к Венесуэле [17, с. 14]. Но этот вывод представляется преждевременным. Скорее всего, Пекин просто сделал паузу и присматривается к стране, переживающей серьезный экономический кризис. Подобные паузы в кредитах имели место и раньше, например, с 2007 по 2009 г. [18, с. 73]. В то же время заметны различия в китайской и российской позициях по Венесуэле. Пекин, сотрудничая с Каракасом в военной сфере, в ходе нынешнего кризиса ни разу даже не намекнул на возможную военную поддержку Мадуро. Более того, еще несколько лет назад в СМИ публиковались сведения о переговорах КНР с венесуэльской оппозицией. Китай явно не готов «сложить все яйца в одну корзину» и, по-прежнему делая ставку на нынешнее правительство Венесуэлы, не забывает создавать «подушку безопасности» на случай смены власти в этой латиноамериканской стране.

КИТАЙСКО-КУБИНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Что касается Кубы, второго серьезного идеологического союзника в регионе и ключевого игрока ALBA, то следует отметить, что межгосударственные отношения существовали еще между Республикой Куба и Китайской империей (с 1902 г.), а затем — с Китайской Республикой (с 1912 г.). После провозглашения КНР в 1949 г. кубинские власти продолжили признавать не коммунистический Китай, а Тайвань, куда бежало с континента правительство Чан Кайши (1925—1975). После свержения диктатуры Фульхенсио Батисты (1940—1944, 1952—1959) 1 января 1959 г. Пекин высоко оценил кубинскую революцию и ее руководителя Фиделя Кастро, выразив сочувствие и поддержку. В свою очередь революционное правительство Кубы установило дипломатические отношения с КНР в 1960 г. [19, с. 100]. В то же время Китай явно отставал от Советского Союза по объему товарооборота и политических связей с Кубой.

Динамика китайско-кубинских отношений изменилась после распада СССР в конце 1991 г. Как справедливо отмечает эксперт американского Центра стратегических и международных исследований С.Макдональд, Куба оказалась экономически уязвимой, «поскольку советская щедрость быстро закончилась». 1990-е годы были «особым периодом» для Кубы: затянувшаяся экономическая депрессия, отмеченная острой нехваткой нефти и основных товаров; значительный рост нелегальной эмиграции; приостановка деятельности ряда компаний; сокращение производства. А Китай, успешно проводивший в это время экономические реформы и начавший активно участвовать в международных делах, стал весьма привлекательным для правительства Ф.Кастро, вынужденного искать новых деловых и инвестиционных партнеров [20].

Демонстрация поддержки со стороны Китая варьировалась от поставки большой партии велосипедов по субсидированным ценам в 1991 г., чтобы избежать коллапса транспорта на острове в условиях острой нехватки топлива, до субсидированных поставок тканей для школьной формы [21, с. 167]. Затем Пекин стал осуществлять масштабные инвестиции в кубинскую экономику. С конца 90-х годов XX в. началась серия периодических визитов лидеров обеих стран, возросло взаимное политическое доверие. Двусторонняя торговля стремительно набирала обороты, а экономическое и научно-техническое сотрудничество повсеместно укреплялось. В ноябре 1993 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь впервые приехал на Кубу; это был первый визит главы КНР в эту страну. В апреле 2001 г. Цзян Цзэминь совершил вторую поездку на остров, а в ноябре 2003 и 2008 гг. Председатель КНР Ху Цзиньтао также нанес два официальных визита в Гавану [22].

В 2011 г. Си Цзиньпин, еще будучи в должности заместителя председателя КНР, подписал 13 соглашений в области энергетики, в том числе два проекта по расширению нефтеперерабатывающего завода в Сьенфуэгосе (построенного при советской поддержке) и созданию совместного предприятия с Венесуэлой по производству сжиженного газа. В июле 2014 г., как глава государства, Си Цзиньпин снова посетил Кубу, заключив еще около 30 соглашений по улучшению сотрудничества в области финансов, биотехнологии, сельского хозяйства и возобновляемых источников энергии [23, с. 130]. Незадолго до приезда китайского лидера на Кубе был принят новый закон об иностранных инвестициях, который значительно расширил гарантии, предоставляемые инвесторам [21, с. 166].

В 2012 г. Рауль Кастро беседовал о будущем китайско-кубинских отношений с Си и заместителем премьер-министра Ли Кэцяном, которые должны были стать новыми руководителями Китая (председателем КНР и премьер Госсовета, соответственно). Заявления о важности китайско-кубинских отношений были подтверждены во время визита в Гавану члена Политбюро ЦК КПК Го Цзиньлуна в июне 2013 г. [24, с. 128]. Представляется обоснованным утверждение петербургского латиноамериканиста В.Л.Хейфеца, указавшего, что частые обмены визитами лидеров обеих стран в значительной степени способствовали «развитию неотъемлемых связей в политической, экономической, торговой, научной, технической, культурной и образовательной сферах» [24, с. 128]. Пекин и Гавана тесно

сотрудничают и на международной арене. Китай постоянно поддерживает Кубу в ее борьбе за сохранение суверенитета и против экономической блокады со стороны США. Куба неоднократно выступала в защиту территориального единства Китая и позиции Пекина в отношении Тайваня и Тибета [1, с. 313]. У кубинских и китайских лидеров сложилась общность взглядов по таким трансцендентным вопросам, как борьба с гегемонией и однополярным миром, осуждение применения силы и нарушений международного права, повсеместное расширение участия стран в развитии мировой экономики, стремление к устойчивому развитию. Народно-освободительная армия Китая сотрудничает с Революционными вооруженными силами Кубы и участвует в военном строительстве на острове, а также оказывает помощь в процессе обмена опытом между военными.

После землетрясения, случившегося в мае 2008 г. в Сычуани, кубинские власти немедленно отправили группу медиков из 35 человек в китайскую провинцию для оказания помощи жертвам стихийных бедствий [25]. В свою очередь глава МИД КНР Ван И в сентябре 2017 г. выразил соболезнования кубинскому министру иностранных дел Бруно Родригесу в связи с ущербом, причиненным карибскому государству ураганом «Ирма». Месяц спустя министр внешней торговли и иностранных инвестиций Кубы Родриго Мальмерка и посол Китая на Кубе Чэнь Си подписали документы о передаче Пекином 1 млн долл. на восстановление районов, опустошенных природным катаклизмом [26, с. 143].

Финансовая помощь Китая крайне важна для Кубы из-за ограничений, наложенных американской экономической и финансовой блокадой [27, с. 96]. Для Гаваны существенно то, что КНР не навязывает ей политические условия, предоставляя удобные кредиты [28]. Азиатская держава пришла в те сектора кубинской экономики, в которых ранее доминировал СССР, главным образом в никелевой промышленности (Куба входит в пятерку ведущих мировых лидеров по запасам никеля и кобальта). КНР владеет примерно половиной акций государственной компании *Cubaniquel*, что является максимальной долей иностранного капитала, разрешенной кубинским законом об иностранных инвестициях в стратегические сектора экономики [19, с. 105]. Китайский капитал также активно вкладывается в нефтегазовую отрасль. В 2005 г. китайская нефтяная компания *Sinopec* и *Cuba Petróleo* (CUPET) подписали соглашение о разработке месторождений в западной провинции Пинар-дель-Рио. CUPET подписала с азиатскими бизнесменами контракт на поставку бурового оборудования и услуг по бурению. Активизация сотрудничества в сфере энергетики даже вызвала обвинения со стороны Республиканской партии США в адрес Китая: КНР упрекнули в том, что ее компании осуществляют бурение скважин в Мексиканском заливе в 50-60 км от побережья Флориды. Бурение происходит под углом в несколько километров, так что китайцы в прямом и переносном смысле «подкапывались» под США [19, с. 106].

При техническом содействии Китая кубинцы осуществили ряд проектов и создали несколько совместных предприятий в обеих странах. Однако дело не только в экономическом сотрудничестве, но и в намерении Гаваны использовать китайский опыт экономических реформ (в частности, речь идет о рыночных преобразованиях с минимальной демократизацией) [27,

с. 102]. Для Кубы имеют большое значение совместные проекты, связанные с сельским хозяйством, аквакультурой, водными ресурсами, таможней, пищевой промышленностью и обучением персонала [28]. Две страны в определенной степени экономически дополняют друг друга. В настоящее время КНР экспортирует рефрижераторы, автобусы, поезда, текстиль и продукцию легкой промышленности на Кубу и импортирует никель, сахар и табак. Со второй половины 1980-х годов двусторонняя торговля переживает быстрый рост. Если в 1986 г. ее объем составлял 120 млн долл., то в 2000 г. он увеличился до 500 млн, а в 2008 г. — до 2,100 млрд. Из-за международного финансового кризиса в 2009 г. объем взаимной торговли сократился до 1,547 млрд, но в 2015—2016 гг. он снова увеличился и достиг 2,5 млрд. В 2018 г. торговля вновь пережила спад из-за трудностей, с которыми сталкивается кубинская экономика. Но Китай по-прежнему является одним из трех главных торговых партнеров республики, в то время как сама Куба теперь находится в числе основных пунктов экспорта азиатской державы в страны Карибского бассейна. Китайские компании активно участвуют в сотрудничестве в области новой энергии, биофармацевтических продуктов, инфраструктуры, информации и коммуникации [29]. В то же время отношения между Гаваной и Пекином далеко не безоблачны. Кубинцы заинтересованы в получении доступа к финансовым средствам, которые правительство Китая предоставило странам ЛАКБ для развития производственного потенциала и своих инвестиций в государствах региона, подобно Венесуэле. Но Китай прагматично относится к Кубе и не готов, например, простить накопленные ею долги, а также невыполнение ряда обязательств.

Китай также извлек выгоду из того факта, что Венесуэла предоставила Кубе значительную экономическую помощь в виде субсидируемой нефти (с начала 2000-х годов) [18, с. 57], часть которой впоследствии была перепродана Китаю по цене ниже рыночной. После резкого падения цен на нефть в 2014 г. роль КНР в кубинской экономике стала гораздо более важной [19]. В связи с антиглобалистской и протекционистской политикой, проводимой в настоящее время США, для китайцев на Кубе открываются большие возможности [28]. Китайская продукция (прежде всего, машины, оборудование, металлы, детали и запчасти, транспортные средства, обувь, одежда и сырье) необходима для функционирования практически всех отраслей кубинской экономики, в то время как кубинский экспорт весьма узок (никель, сахар, ром, табак, кофе, лекарства и ряд медицинских услуг) [28]. В домах кубинцев товары из Китая используются очень активно — от телевизоров *Atec-Panda* до холодильников *Haier* или вентиляторов *Airmate*. Автобусы *Yutong* и другие китайские легкие автомобили помогли улучшить транспортную структуру острова.

В глобальной геополитической игре так называемая прокитайская Куба с ее стратегическим расположением к югу от США и на основных морских маршрутах играет крайне важную роль. Учитывая, что Вашингтон бросает вызов доминированию Китая в Южно-Китайском море (которое Пекин считает своим собственным задним двором), азиатский гигант может оспорить лидирующие позиции США в Карибском бассейне. Во многих отношениях Китай играет роль, аналогичную той, которую играл СССР во вре-

мя холодной войны, но основное внимание азиатская страна уделяет экономической, а не военной сфере деятельности [30, с. 36].

Представляется, что, несмотря на сложные американско-кубинские отношения, проблему для США в целом представляет не само кубинское руководство, а его связи с Китаем. Вашингтону необходимо иметь геополитический тыл, для чего нужно как минимум обеспечить нейтралитет государств субрегиона в ходе виртуальной американско-китайской конфронтации [19, с. 107]. Это особенно верно в связи со стратегическим просчетом, допущенным Соединенными Штатами в Центральной Америке, где дипломатическая победа Пекина (установление дипломатических отношений с Коста-Рикой, Панамой, Доминиканской Республикой, соответственно в 2007, 2017 и 2018 гг.) нанесла сильный удар по позициям американцев.

Теперь, когда администрация США во главе с Дональдом Трампом (2015 — н/в) предприняла конкретные шаги по усилению блокады Кубы, а в недавних документах о стратегии безопасности США открыто провозглашены концепция соперничества с Китаем и торговая война, Гаване и Пекину придется противостоять политике жесткого сдерживания со стороны американцев, что может сказаться и на их двусторонних связях. Усиление блокады будет оставаться огромным препятствием, которое негативно скажется на экономическом развитии Кубы и поощрении инвестиций на острове, что также в определенной степени повлияет на деловое сообщество Китая [28].

По оценке отечественных латиноамериканистов В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца, «в новую эру, которая совпала с кадровыми перестановками в Гаване, Куба видит в Китае «революционного» союзника и важного экономического сторонника режима» [27, с. 99]. Отметим также, что кубинцы вынуждены считаться с попытками смены власти в Каракасе, что также побуждает их активизировать сотрудничество с российскими и китайскими компаниями в области разведки и добычи нефти на существующих месторождениях к востоку от столицы.

Со своей стороны Китай рассматривает Кубу как союзника с превосходным геостратегическим положением и будет оказывать ему помощь, но ограниченную, ввиду долгов, накопленных Кубой, и ее экономической несостоятельностью. Пекин вряд ли поставит под угрозу чрезвычайно важную для него торговлю с США, несмотря на соперничество и торговые войны с Вашингтоном. Долгосрочная стратегия китайских лидеров не предусматривает превращения Кубы в форпост новой холодной войны, что может осложнить ситуацию неустойчивого глобального равновесия. Лучшим союзником для Китая является деловой партнер, с которым он может поделиться своими геополитическими приоритетами, а Куба еще не достигла этого уровня. Чтобы китайско-кубинские отношения вышли на следующий уровень, новое кубинское руководство должно быть уверено, что «их кошки будут ловить мышей» [19, с. 107].

КИТАЙСКО-БОЛИВИЙСКИЕ СВЯЗИ

Китайско-боливийские отношения также можно назвать разносторонними. С 1964 по 1982 г. Боливией управляли консервативные военные пра-

вительства, не признававшие коммунистический режим КНР. Китайцы отвечали на это подрывными действиями, ведя радиопропаганду на языке кечуа, ориентированную на жителей боливийского Андского нагорья, а также оказывая помощь ряду антиправительственных группировок. Восстановление демократии в Боливии открыло возможность установления дипломатических отношений. 6 июля 1985 г., за несколько дней до демократических выборов в Боливии, уходящее правительство Эрнана Силеса Суасо признало КНР. Несмотря на этот важный шаг, в течение следующих 20 лет ни один китайский руководитель не посещал Боливию, боливийские президенты ездили в КНР только два раза (Хайме Пас Самора в 1992 г. и Гонсало Санчеса де Лосада в марте 1997 г.).

С 1985 г. связи между двумя странами в экономической, культурной, военной, транспортной и образовательной сферах постепенно активизировались. В октябре 2015 г. президент Боливии Эво Моралес (2005—2019) объявил о беспрецедентном расширении финансовой поддержки и экономических контактов с азиатским гигантом. Экспортно-импортный банк Китая согласился предоставить стране 7,5 млрд долл. в виде займов для финансирования 11 «стратегических проектов» [30, с. 35], предусмотренных в Национальном плане экономического и глобального развития Боливии на 2016—2020 гг.; эту работу выполняли китайские компании. Обратной стороной данного соглашения стало увеличение госдолга Боливии более чем вдвое (до 13 млрд долл.) [31]. Как отмечал известный американский исследователь (ныне — сотрудник Госдепартамента) Эван Эллис, это соглашение стало «кульминацией расширяющихся отношений, которые начали приносить плоды боливийскому государству, особенно в виде закупок китайских товаров и работы китайских строительных компаний» [32].

Будущее отношений Боливии и КНР имеет стратегическое значение как для Латинской Америки в целом, так и для ALBA. Страна находится в географическом центре южноамериканского континента и занимает стратегическое положение в политическом отношении. Кризис в Венесуэле и избрание правоцентристского правительства Маурисио Макри (2015—2019) в Аргентине повысили значение Боливии как одного из немногих оставшихся сторонников социализма [32, с. 17]. Избрание Э.Моралеса в декабре 2005 г. создало стратегическую основу для отношений Китая с Боливией. Еще до вступления в должность Моралес проявил интерес к укреплению связей с Пекином, отправившись в КНР в январе 2006 г. и публично заявив во время встречи с членами Политбюро ЦК КПК, что он был «большим поклонником» бывшего революционного лидера страны Мао Цзэдуна [33]. Президент Боливии неоднократно посещал Китай: в августе 2011 г., в декабре 2013 г. и июне 2018 г. В 2013 г. он присутствовал при запуске спутника «Тупак Катари» [34], построенного КНР для Боливии. По итогам поездки 2018 г. Моралес заявил, что назначит специальных представителей для развития и расширения коммерческих связей с Китаем. Пекин, в свою очередь, выделил Боливии помощь в размере 28 млн долл. и предоставил боливийским партнерам 45 млн долл. кредитных средств на разработку системы безопасности.

В целом в годы правления Моралеса происходили рост импорта китайской продукции, расширение деятельности китайских транспортных, гор-

нодобывающих, энергетических, коммуникационных, космических компаний (оплачивается за счет кредитов китайских банков) [35] и — хотя и в меньшей степени — увеличение военного сотрудничества. Объем кредитов, предоставленных банками КНР, достиг 1 млрд долл. и в ближайшие годы может быть увеличен до 10 млрд [31]. Взаимодействие включало обучение ученых и техников, работающих в Национальном космическом агентстве Боливии [32, с. 20], а также регулярные поездки в Китай боливийских чиновников различного уровня.

Сотрудничество между Китаем и Боливией является неотъемлемой частью взаимодействия по линии «Юг — Юг», означающего для Поднебесной, среди прочего, и совместную работу с латиноамериканскими странами в деле защиты общих интересов развивающихся государств и укрепления мира [35], стабильности и развития в масштабах земного шара. Установление стратегического партнерства между Боливией и КНР вывело двусторонние отношения на новый уровень. В ходе очередной поездки в КНР Моралес заявил, что Боливия была готова активно продвигать сотрудничество между Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC), ALBA и Китаем [3].

Что касается торговли КНР с Боливией, то для нее характерен значительный профицит в пользу азиатского партнера. По данным МВФ на 2018 г., КНР экспортировала товаров в Боливию примерно на 1,93 млрд долл. и импортировала на 420 млн. Двусторонний товарооборот с 2000 г. по 2019 г. фактически увеличился в шесть раз [36; 37]. В то же время, несмотря на впечатляющие показатели, темпы роста явно отстают от среднего роста торговли КНР с ЛАКБ за этот же период (в 24 раза) [38; 39]. В экспорте Боливии в КНР преобладают сырьевые товары: цинк (27,5%), серебро (24,5%), олово (18 %), медь (9%) и свинца (5,4%) [40; 41; 42]. Страна также экспортировала ряд сельскохозяйственных продуктов, в том числе киноа, соевые бобы и вино [31]. Из Китая Боливия импортирует широкий ассортимент товаров: половина всего импорта одежды приходится на азиатского партнера. Боливийцы закупают в КНР вертолеты (3,3%), мотоциклы и мотороллеры (2,4%), оборудование сахарной промышленности (2,4%), буровое оборудование (2,4%), мобильные телефоны и другие устройства беспроводной связи (1,9 %) [41]. С 1990-х годов в страну поставляются китайские автомобили JAC, *Great Wall*, *Chery* и BYD. В октябре 2014 г. правительство Боливии получило кредит в 3,5 млн долл. на реализацию инфраструктурных проектов [43]. В октябре 2015 г. КНР предоставила Боливии беспроцентный кредит в размере 3,1 млн долл. на закупку китайского сканирующего оборудования для местной таможенной службы [40].

Социальная инфраструктура, с помощью которой поддерживается коммерческое взаимодействие с КНР, в частности, китайские университетские программы и деловые советы, в Боливии весьма узкая (например, из 36 институтов Конфуция, работающих в регионе, в Боливии находится только один), но и она постепенно расширяется [31].

Китайские нефтяные компании давно проявляют интерес к боливийскому нефтяному сектору и уже реализовали несколько значительных проектов по продаже оборудования. В начале 2000-х годов представители

нефтяных компаний *Hunanj* и *Shengli Oil* провели встречи в Боливии для обсуждения возможных инвестиций в сектор добычи энергоресурсов, но пока никаких конкретных результатов не достигнуто [39]. В 2012 г. китайская *Eastern Petroleum and Gas* также провела предварительные переговоры с боливийской государственной нефтяной компанией *Yacimientos Petrolíferos Fiscales de Bolivia* (YPFB) относительно сотрудничества по разведке газа в Тарихе. Китайские корпорации в боливийском горнодобывающем секторе работали в основном по контрактам на строительство инфраструктуры и выполнение работ для правительства страны. Крупнейшим проектом китайской фирмы *SinoSteel* в боливийском горнодобывающем секторе стало сооружение объектов для разработки и последующей переработки железной руды в Эль-Мутун в департаменте Санта-Крус [36]. К концу 2018 г. Китай стал крупнейшим кредитором Боливии [40].

Можно согласиться с высказыванием Э.Эллиса, что кредитная линия Китая в 7,5 млрд долл. свидетельствует о том, что «многочисленные инфраструктурные проекты Боливии это — только начало» [31]. Итоги общенационального референдума по изменению Конституции и разрешению переизбрания президента на четвертый срок, проведенного в Боливии в феврале 2016 г., похоже, дают правительству Моралеса еще больше стимулов для того, чтобы расширить финансируемые КНР проекты [31]. Боливийское правительство отобрало 11 стратегических проектов, которые будут финансироваться новыми фондами и реализовываться китайскими компаниями.

Базирующиеся в КНР компании *Huawei* и ZTE добились успехов в телекоммуникационном секторе Боливии, продавая свои телефоны и оборудование связи, а также создавая сети для национальной телекоммуникационной компании ENTEL. *Huawei* начала вести бизнес в Боливии в 2008 г., но крупнейший прорыв произошел в 2009 г. после того, как правительство Моралеса национализировало телекоммуникационный сектор. ENTEL подписала с *Huawei* контракт на 120 млн долл. на предоставление телекоммуникационных услуг 1,5 млн новых пользователей в 12 тыс. точек по всей стране в рамках проекта под названием «Общее территориальное покрытие» [42].

Как и в случае с другими странами ЛАКБ, особенно с членами ALBA, КНР стремилась установить с Боливией и контакты в военной сфере, проводя встречи министров обороны, обмен офицерами среднего уровня для профессиональной военной подготовки и продажи оружия [32]. В мае 2013 г. заместитель начальника Генерального штаба НОАК Ван Гуаньчжун посетил Боливию, а в декабре 2011 г. тогдашний командующий вооруженными силами Боливии Армандо Пачеко Гутьеррес ездил в КНР. Боливийские офицеры регулярно посещали технические курсы в КНР [43].

Боливия стала одной из первых стран в регионе, которая приобрела китайскую военную технику, хотя местные офицеры выражали недовольство ее качеством и долговечностью. В 1987—1996 г. боливийские военные купили 10 тыс. штурмовых винтовок и СРП, а затем — переносные зенитные ракеты HN-5, которые в конечном итоге были перевезены в США в ноябре 2005 г. для демонтажа [41]. КНР также передала Боливии штурмовой корабль, боеприпасы для пехоты и несколько артиллерийских установок.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КИТАЙСКО-НИКАРАГУАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Китайско-никарагуанские связи носят, прежде всего, экономический характер. Никарагуа сохраняет дипломатические отношения с Тайванем, который рассматривает Тайбей как традиционного партнера в развитии аграрного сектора и энергетики [44].

В 2013 г. китайская компания HKND решила воплотить в жизнь проект межж океанского канала, увеличив инвестиции в страну [45]. Как отмечает Н.С.Аниськевич, правительство КНР намеревалось улучшить межж океанское сообщения и обеспечить транспортировку своих товаров по новому укороченному пути, а также хотело увеличить товарооборот с Венесуэлой. В полной мере с подобной оценкой согласиться нельзя. Этот шаг азиатской державы являлся, скорее, политическим ходом Пекина, стремившегося перетянуть Панаму в свой протекторат. Никарагуанский канал мог стать альтернативой легендарному Панамскому каналу, изменив геополитическую картину мира. Однако, разорившись, китайская компания прекратила работы в 2016 г. Финансирование и строительные работы со стороны КНР были заморожены, и в том же году был подписан договор между китайскими компаниями и Панамой о расширении панамского канала. В 2017 г. Китай и Панама заключили дипломатические отношения. Это, безусловно, отрицательно сказалось на китайско-никарагуанских отношениях и еще больше отдалило эти страны друг от друга.

В то же время внешняя политика сандинистского правительства Никарагуа является многовекторной, просматривается заинтересованность в диверсификации отношений с целью отхода от «привязанности» к родному региону и ослаблению зависимости от США. Это заставляет никарагуанские власти смотреть в сторону КНР и России. Поддерживая отношения с Тайванем, Никарагуа пытается маневрировать, желая выстроить выгодные отношения с Пекином, сохраняя при этом сотрудничество с двумя Китаями одновременно, но это неприемлемо для КНР.

Сегодня кооперация между КНР и странами ALBA выглядит неоднозначно. Китай тесно взаимодействует с основными акторами альянса и оказывает значительную поддержку Венесуэле, переживающей серьезный кризис, который может негативно отразиться на долговечности существования ALBA. В тоже время все государства альянса, учитывая их серьезное разделение на сторонников и противников коммунистического режима азиатского гиганта и поддержку Тайбэя, стремятся развивать взаимодействие посредством двусторонних контактов. С одной стороны, это связано с превращением Китая в один из главных центров международных отношений, а с другой — объясняется активной экспансией КНР в регионе. Поднебесной удалось стать основным торговым партнером Венесуэлы и Кубы — стран, возглавляющих альянс. Спрос Китая на сырье и природные ресурсы, являющиеся главными предметами торговли между ним и ALBA, будет расти. Стоит учитывать, что помимо торговых связей реализуются совместные инфраструктурные проекты. Но нельзя недооценивать и суще-

ствующие проблемы, особенно вероятность обострения конкуренции между местными и китайскими производителями.

Одновременно происходит интенсификация политических отношений двух сторон, прежде всего, с Кубой и Венесуэлой. Активно развиваются различные механизмы политического сотрудничества, в том числе в рамках международных и региональных организаций. Все большую важность приобретает формат так называемого стратегического партнерства. Наличие в альянсе государств, признающих Тайвань, заставляет китайское руководство активно использовать экономические и дипломатические меры для расширения влияния. Тем не менее нельзя ожидать, что в ближайшие годы Китай станет главным партнером и союзником стран, поддерживающих Тайбэй.

Опыт развития сотрудничества Китая с ALBA особенно показателен для Российской Федерации. В условиях ухудшения отношений со странами Запада российские политики все чаще обращают внимание на ALBA, члены которого могут стать как важными торговыми партнерами, так и политическими союзниками России в международных делах. У Москвы уже есть важные партнеры в ALBA — Венесуэла, Куба и Никарагуа. Российское руководство может «пользоваться» позитивными результатами развития китайской кооперации в регионе — перенимать успешные форматы и механизмы сотрудничества, развивать диалог в рамках международных организаций, участвовать в различных инвестиционных проектах и т.д. В то же время необходимо анализировать недостатки китайской стратегии в регионе, чтобы избежать повторения чужих ошибок.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. От биполярного мира к многополярному: Латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Отв. ред. Хейфец В.Л. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2019, 493 с. [Jeifets V.L. (ed.). *От bipolar'nogo mira k mnogopol'jarnomu: Latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke* [From the bipolar world to a multipolar: Latin American vector of international relations in the XXI century]. М.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2019, 493 p.
2. ALBA INFO. Information on The Bolivarian Alliance. Bolivarian Alliance official Web-site. Available at: <https://albainfo.org/> (accessed 20.06.2019).
3. 美洲玻利瓦尔联盟 [Měizhōu bō lì wǎ'ěr liánméng] 最近更新时间. 2019. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/ldmzs_673663/dqzz_673667/mzblwe_673739/gk_673741/ (accessed 20.06.2019).
4. 中国对拉美和加勒比政策文件 [Zhōngguó duì lāměi hé jiālèbǐ zhèngcè wénjiàn] 2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/t1418250.shtml (accessed 20.06.2019).
5. Пятаков А.Н. Китай и боливарианский сегмент Латинской Америки: Межконтинентальные связи Пекина с Венесуэлой и Кубой. (Theatrum mundi) *Свободная мысль*, 2018, № 4 (1670). сс. 113-130 [Pjatakov A. N. Kitaj i bolivarianskiĭ segment Latinskoĭ Ameriki: Mezkhkontinental'nye svjazi Pekina s Venesujel'oj i Kuboj [China and the Bolivarian segment of Latin America: Beijing's intercontinental links with Venezuela and Cuba]. (Theatrum mundi) *Svobodnaya mysl'*, 2018, N 4 (1670). pp. 113-130.
6. Пятаков А.Н. Боливарианский и Тихоокеанский альянсы: Два пика интеграционного «марафона» в Латинской Америке в начале XXI в. *Латинская Америка*, 2014, № 9, сс. 45-89. [Pjatakov A. N. Bolivarianskiĭ i Tihookeanskiĭ al'jansy: Dva pika integracionnogo «marafona» v Latinskoĭ Amerike v nachale XXI v. [The Bolivarian and Pacific Alliances: Two Peaks of

an Integration "Marathon" in Latin America at the Beginning of the 21st Century] *Latinskaya Amerika*, 2014, N 9, pp. 45-89.

7. Яковлев П.П. Латинская Америка: в поисках своего пути, Геополитический развод стран Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*, 2014, № 7, сс. 55–66. [P. Jakovlev. Latinskaja Amerika: v poiskah svoego puti, Geopoliticheskij razvod stran Latinskoj Ameriki [Latin America: in search of his own way, Geopolitical divorce of Latin American countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, N 7, pp. 55–66.

8. China-Latin America Finance Database. The Inter-American Dialogue. 2016. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed 06.07.2019).

9. Venezuela y China firman 22 proyectos de desarrollo económico. Albaciudad (Venezuela). 2017. Available at: <http://albaciudad.org/2017/02/venezuela-y-china-firman-22-proyectos-de-desarrollo-economico/> (accessed 27.06.2019).

10. Chotme R., Ripoll A. La presencia china en América Latina: desafío a la hegemonía estadounidense? *Criterio Libre* (Bogotá), 2016, Vol. 14, N 25, pp. 110-144.

11. Desde China, Venezuela lanza su tercer satélite al espacio. Available at: <https://www.nodal.am/2017/10/desde-china-venezuela-lanza-tercer-satelite-al-espacio/> (accessed 24.06.2019).

12. China aventaja a Rusia como proveedor de defensa a Venezuela. Defensa 2017. Available at: <http://www.defensa.com/venezuela/china-aventaja-rusia-como-proveedor-defensa-para-venezuela> (accessed 23.06.2019).

13. Los 6 países de América Latina que buscan entrar en el AIIB, la competencia china del FMI y el Banco Mundial. BBC Mundo. 2017. Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-40354609> (accessed 23.06.2019).

14. Ministro del Pino: Venezuela y China en integración perfecta Available at: Ministerio del Poder Popular de Petróleo, 2018. Available at: <http://www.mpetromin.gob.ve> (accessed 28.06.2019).

15. China defiende Constituyente y critica injerencia exterior en Venezuela. Available at: <https://www.elespectador.com/noticias/el-mundo/china-defiende-constituyente-y-critica-injerencia-exterior-en-venezuela-articulo-706297> (accessed 29.06.2019).

16. Розенталь Д. М. Дракон над Каракасом: Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI века. *Латинская Америка*, 2016, № 3, сс. 39-50. [Rozental' D. M. Drakon nad Karakasom: Kitaïsko-venesujel'skie otnosheniya v nachale XXI veka [Dragon over Caracas: Sino-Venezuelan Relations at the Beginning of the 21st Century]. *Latinskaya Amerika*, 2016, N 3, pp. 39-50.

17. Fontdegloria J. China cierra el grifo del crédito a Venezuela. *El País* (Madrid), 05. 2018, pp. 14.

18. Rozental D.M., JEIFETS V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*, 2018, N 4, pp. 53-76.

19. Роблес Эррера А., Трухин Ю.Н. Китай и Куба в новой реальности XXI века. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2019, № 2(22), сс. 100-107. [Robles Herrera A., Truhin Ju.N. Kitaj i Kuba v novej real'nosti XXI veka [China and Cuba in the new reality of the XXI century]. *Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2019, N 2 (22), pp.100-107.

20. MacDonald Scott B., Cuba's Changing of the Guard and Sino-Cuban Relations. CSIS. Center for Strategic & International Studies. 2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/cubas-changing-guard-and-sino-cuban-relations> (accessed 18.03.2019).

21. Филиппова А.А. Китайская экономическая экспансия на Кубе в свете российских интересов. *Этносоциум*, 2015, № 5(83), сс. 166-168. [Filipova A. A. Kitajskaja jekonomicheskaja jekspansija na Kube v svete rossijskih interesov [Chinese Economic Expansion in Cuba in the Light of Russian Interests]. *Ethnosotsium*, 2015, No. 5 (83), pp.166-168.

22. Xu Shicheng. China y el Mundo Iberoamericano China y Cuba: medio siglo de relaciones de amistad y cooperación. China Hoy. 2010. Available at: http://www.chinatoday.com.cn/ctspanish/se/txt/2010-10/15/content_303924.htm (accessed 27.06.2019).

23. Куба накануне смены поколений. М., ИЛА РАН, 2017. [Kuba nakanune smeny pokolenij.] [Cuba on the eve of a change of generations.] М., ILA RAS, 2017.

24. Хейфец В. Л., Хейфец Л.С. Традиции и новые вызовы во внешней политике Кубы в XXI в. *Актуальные проблемы экономики и управления*, № 1(1), 2014, сс.121-129. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Tradicii i novye vyzovy vo vneshnej politike Kuby v XXI v. [Traditions and new challenges in Cuba's foreign policy in the 21st century]. *Actualnye problemy ekonomiki i upravleniya*, N 1 (1), 2014, pp. 121-129.
25. Маринин А. Заместитель председателя КНР возглавит китайскую делегацию на похоронах Кастро. ТАСС, 2016. [Marinin A. Zamestitel' predsdatel'ja KNR vozglavit kitajskuju delegaciju na pohoronah Kastro [Deputy Chairman of the People's Republic of China will lead the Chinese delegation at the funeral of Castro (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3821832> (accessed 22.06.2019).
26. Mao Xianglin. China and Cuba - 160 Years and Looking Ahead. *Latin American Perspectives*, 2015, № 6(205), pp. 140–152
27. Хейфец В. Л., Хейфец Л.С. Куба: переосмысление роли страны в мировом сообществе. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61. № 2, сс. 94–103. [Kheifets V.L., Kheifets L.S. Kuba: pereosmyslenie roli strany v mirovom soobshhestve [Cuba: rethinking the role of the country in the world community]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, V. 61, No 2. pp. 94–103.
28. Las relaciones entre Cuba y la República Popular China y su proyección para 2018. Available at: <http://www.temas.cult.cu/catalejo/relations-between-cuba-and-people-s-republic-china-prospects-2018> (accessed 15.04.2019).
29. The Observatory of Economic Complexity. 2018. Available at: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/mex/> (accessed 20.05.2019).
30. Борзова А.Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе. *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*, 2009, № 4, сс. 28–40. [Borzova A. Ju. Osobennosti otnoshenij KNR i stran Latinskoj Ameriki na sovremennom jetape [Features of relations of the PRC and Latin American countries at the present stage]. *Vestnik RUDN. Seria Vseobshchaya istoria*, 2009, N 4, pp. 28–40.
31. Ivan Bustillos, “Bolivia Elegirá Empresas Chinas que Hagan Obras,”. *La Razón*, 2015. Available at: http://www.la-razon.com/economia/Bolivia-elegira-empresas-chinas-obras_0_2369763032.html; (accessed 06.07.2019).
32. R. Evan Ellis. Participación China en Bolivia. Recursos, oportunidades comerciales y ubicación estratégica. *Air & Space Power Journal*, 2017, pp. 10-29.
33. “Chile Rompe Consenso sobre Presidencia Boliviana en Celac,”. *La Razón*, 2016. Available at: http://www.la-razon.com/nacional/Posicion-Chile-rompe-consenso-presidencia-boliviana-Celac_0_2426157420.html. (accessed 20.06.2019).
34. Joe Mcdonald, “Bolivian Leader Names China Ideological Ally”. *Washington Times*, 10.I.2006.
35. Carlos Corz, “Agencia Boliviana Espacial Elige a los 64 Becarios para Capacitarse en el Manejo del Satélite Túpac Katari”. *La Razón*, 2012. Available at: http://www.la-razon.com/index.php?url=/sociedad/Agencia-Boliviana-Espacial-Tupac-Katari_0_1702629783.html. (accessed 20.06.2019).
36. China, Bolivia to deepen cooperation. Chinese government. 2018. Available at: <http://gd.china-embassy.org/eng/zyxw/t1570073.htm> (accessed 20.06.2019).
37. International Monetary Fund. Trade of the PRC with Bolivia 2019. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (accessed 26.06.2019).
38. Christopher Andre, «Bolivia aumentó valor de exportaciones a China». *Deber*. 2018. Available at: <http://www.eldeber.com.bo/economia/bolivia-aumento-exportaciones-china.html>. (accessed 25.06.2019).
39. “La nueva flota de buses Pumakatari ya está en la aduana de El Alto”. *Los Tiempos*, 2015. Available at: http://www.lostiempos.com/diario/actualidad/nacional/20151212/la-nueva-flota-de-buses-pumakatari-ya-está-en-la-aduana-de-el_325916_723798.html (accessed 20.06.2019).

40. "China condonará deuda de créditos sin interés concedidos a Bolivia," 2015. Available at: <https://www.lostiempos.com/actualidad/economia/20151001/china-condonara-deuda-creditos-interes-concedidos-bolivia> (accessed 20.06.2019).
41. "Deuda externa sube en US\$ 359 millones en 11 meses", 2018. Available at: http://www.lostiempos.com/diario/actualidad/economia/20141227/deuda-externa-sube-en-us-359-millones-en-11-meses_285804_629877.html (accessed 20.06.2019).
42. "Empresa china Huawei se adjudicó proyecto TCT de Entel". *La Razón*, 8 de octubre de 2009. Available at: http://www.los-tiempos.com/diario/actualidad/economia/20091008/empresa-china-se-adjudica-proyecto-de-entel_39803_67104.html. (accessed 18.06.2019).
43. R. Evan Ellis. China–Latin America Military engagement: Good Will, Good Business, and Strategic Position. Carlisle Barracks, PA: US Army War College Strategic Studies Institute, 2011. Available at: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/> (accessed 22.06.2019).
44. En lo que más tarde dio lugar a una investigación delictiva por parte del gobierno de Morales, los líderes militares entregaron los misiles a Estados Unidos para ser desmantelados a causa de inquietudes que podrían caer en manos de grupos terroristas. "Reinicia juicio por misiles". *Los Tiempos* (La Paz), 13.I.2016.
45. Будаев А.В. Присутствие России в Никарагуа на современном этапе: значение и особенности фактора «мягкой силы» в двусторонних отношениях. *Международная жизнь*. [Budaev A.V. Prisutstvie Rossii v Nikaragua na sovremennom etape: znachenie i osobennosti faktora «mjagkoj sily» v dvustoronnih otnoshenijah [The presence of Russia in Nicaragua at the present stage: the meaning and characteristics of the factor of "soft power" in bilateral relations. "International Life" (In Russ.)] Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/> (accessed 22.06.2019).

Yuri N.Trukhin (yury.trukhin1307@gmail.com)

Magister student of the Saint-Petersburg State University

1/7, Universitetskaya naberezhnaya, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

China and the ALBA countries in the 21st century

Abstract: The article analyzes the main parameters of China's cooperation with the countries of the Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America (ALBA). The author explores both the economic and political and military aspects of the relationship. The large-scale penetration of the PRC into the countries of the group, leading to the growth of Beijing's geopolitical confrontation with the United States and the development of competition and cooperation between the PRC and the Russian Federation in the ALBA countries (primarily in Nicaragua and Venezuela), is shown. Particular attention is paid to the cooperation of China with countries such as Venezuela, Cuba and Nicaragua, which were involved in a large-scale political crisis, the epicenter of which was Venezuela.

Key words: China, ALBA, Venezuela, Cuba, Bolivia, Nicaragua, international relations, foreign policy.

DOI: 10.31857/S0044748X0008144-7

Received 10.12.2019.